

Салазар Слизерин не мог не улыбаться, прогуливаясь по коридорам Хогвартса. Это был идеальный день. Послеполуденное солнце светило в окна, заливая знакомые коридоры мягким золотистым светом, а небо за окном было совершенно безоблачным. Даже его нога относительно не болела. Его типично суровое выражение лица смягчилось, когда он приостановился, чтобы посмотреть на студентов, наслаждающихся солнечным светом внизу. В глубине его сознания что-то зашевелилось, но он подавил эту мысль. Сегодня ничего не может пойти не так.

Почти рассеянно он осмотрел собравшихся студентов. Большинство из них вели себя хорошо, но среди них были и озорники, и никогда не помешает быть наготове. Однако сегодня все выглядело совершенно мирно. Никто не кричал, во всяком случае. Вот только бы исчезло это ноющее чувство, что что-то не так. Салазар решительно покачал головой. Что может пойти не так? Студенты всех домов и возрастов были на улице, и все были счастливы. Он увидел, как двое львов Годрика пытаются убедить в чем-то одного из Когтевранов, и закатил глаза. Одна из первых вещей, которой Ровена научила своих учеников, - быть очень настороженными ко всему, в чем гриффиндорец или слизеринец пытаются их убедить. Толпа Пуффендуй и Когтеврана не скрывала своего веселья, наблюдая за тем, как старания гриффиндорцев остаются безрезультатными.

Глаза Салазара слегка сузились, когда он наконец понял, что ему подсказывали инстинкты. В маленькой группе не было ни одного Слизеринца. Он еще раз осмотрел территорию. Ни одного Слизерина не было видно. Смутившись, Салазар отвернулся и продолжил свой путь. Может, его Змеи и не такие авантюристы, как гриффиндорцы, но они точно не собирались упускать такой день.

К тому времени, как он достиг Прихожей, беспокойство Салазара переросло в настоящую тревогу. Хотя по пути он прошел мимо нескольких студентов, ни один из них не был членом его дома. Это побудило его обратиться к часовым, и там выяснилась тревожная истина: в стенах и на территории Хогвартса не было ни одного Слизерина. С ними что-то случилось, и Салазар мог только надеяться, что его коллеги-основатели знают ответ.

Его беспокойство немного улетучилось при виде Годрика, Хельги и Ровены, которые вполне дружелюбно беседовали, сидя за Высоким столом. Никто из них не выглядел особенно обеспокоенным, и он почти позволил себе расслабиться. Даже если у них не было объяснений, они наверняка могли помочь. Он проигнорировал ту часть своего сознания, которая все еще кричала, что в этой ситуации есть что-то странное, и направился к ним.

Годрик первым заметил его.

"Салазар? Все в порядке?"

Салазар покачал головой. "Не совсем. Есть ли у кого-нибудь из вас объяснение, почему исчезли все мои ученики?"

Улыбка Годрика померкла, и он сел прямо. "О чем ты говоришь?" Хельга и Ровена обменялись

не читаемыми взглядами.

"Все Слизеринцы исчезли, и я понятия не имею, куда и почему".

"Интересно, как это могло случиться?"

Глаза Салазара сузились. Чувство тревоги усиливалось, и он не упустил взгляда, брошенного между двумя ведьмами. "Я тоже, но об этом мы поговорим позже. Мне нужна твоя помощь, чтобы найти их".

"Конечно".

Салазар кивнул, но его мгновенное облегчение рассеялось, когда Годрик не сделал ни малейшего движения, чтобы встать. "Ты собираешься помочь, сидя в этом кресле?"

На лице Годрика появилась тонкая ухмылка, совсем не похожая на его обычную ухмылку. "Спешить некуда. Я уверен, что им не грозит непосредственная опасность".

Салазар уставился на него. "Да что с тобой такое? Четверть наших учеников исчезла, а ты сидишь здесь, как ни в чем не бывало!"

Годрик открыл было рот, чтобы возразить, но Ровена перебила его.

"О, просто скажи ему. Ты же знаешь, что в противном случае он просто продолжит донимать тебя".

Салазар сглотнул, понимая, что что-то очень и очень не так. Ровена не говорила с ним таким тоном уже несколько десятилетий, а Годрик вел себя так, словно едва знал его. Даже Хельга изучала его не более чем с легким любопытством.

"Что происходит?" - прошептал он. "Где мои ученики?"

Годрик вздохнул. "Мы собирались в конце концов рассказать тебе".

"Расскажи мне сейчас!"

Фальшивая улыбка вернулась. "Они вернулись к своим семьям".

Должно быть, он ослышался. "Что?"

"Мы отправили их домой".

Салазар замер. "Что вы сделали?"

Хельга улыбнулась ему, но в выражении ее лица не было привычной теплоты. "Мы вернули их в их дома".

"Удалив их воспоминания", - добавила Ровена.

Салазар уставился на нее. "Что?"

Ровена скривила губы. "Мы не могли рисковать тем, что они неправильно используют свои знания". Ее усмешка стала еще глубже. "Особенно учитывая их учителя".

"О чем ты говоришь?"

Хельга покачала головой. "Да ладно, Салазар, мы все знали, что ты не сможешь сохранить свои секреты в безопасности".

Салазар напрягся. Если она имела в виду то, о чем он подумал... "Объяснитесь".

Годрик зашевелился в своем кресле. "Хватит, Салазар. Может, раньше мы и терпели твои занятия, но теперь, когда ты начал развращать наших студентов..."

"Я не делал ничего подобного! Вы, как никто другой, должны это знать". В отчаянии он посмотрел на Хельгу и Ровену, но их лица были одинаково непримиримы.

Годрик вздохнул. "Мне жаль, Салазар, но это конец". Полное отсутствие эмоций на его лице было почти таким же нервирующим, как и его слова. Почти.

"Что ты имеешь в виду?" Годрик не ответил, и Салазар почувствовал, как у него сжался желудок. "Годрик, что происходит?"

Хельга посмотрела на него. "Ты должен был знать, что это лишь вопрос времени. Может, если бы дело было только в твоей учебе, все было бы иначе, но если добавить твои предрассудки..." Ее голос прервался, и она покачала головой.

Костяшки пальцев Салазара хрустнули по посоху. "Ты знаешь мои причины", - прошипел он. "И вы также знаете, что я никогда не поощрял бы это в наших учениках".

"Как бы то ни было, вам никогда не удавалось полностью скрыть это, и мы не можем позволить

себе рисковать".

Салазар вгляделся в ее лицо, но в голубых глазах не было ничего, кроме презрения. "Ты не можешь так говорить. После стольких лет, после всего, что произошло..."

"Решение уже принято, - перебила Ровена. "Оно не подлежит обсуждению".

Годрик кивнул. "Мы благодарим вас за ваш вклад, но на этом все. Прощай, Салазар Слизерин".

Этого не может быть. "И что же мне теперь делать?"

Хельга улыбнулась, и это была улыбка незнакомца. "Иди домой".

"Ты же знаешь, что я не могу".

Хельга перевела взгляд на него. "Но ты никогда не уходил".

Салазар крутанулся на месте и замер. Он больше не стоял ни в Хогвартсе, ни даже в Альбе. Первой мыслью было облегчение, но через мгновение до него дошло, в чем дело, и он тут же осознал свою ошибку. Словно вторя его опасениям, солнечный полдень превратился в мрачный и бурный. Затем до его ноздрей донесся запах дыма, и ужас перерос в страх. Салазар даже не пытался подавить дрожь. Все, что угодно, даже присутствие тех, кого он называл друзьями, было бы лучше, чем это. Это был кошмар, от которого он никогда не избавится.